

Просыпаюсь с дикой головной болью. Сил нет совсем. У меня такого даже после обмывания аттестата не было. Я вообще из тех людей, которые мало пьют. Однако симптомы похмелья я знаю. Приходилось испытывать пару раз. Правда, не такие сильные, как я наблюдала у остальных участников посиделок, но они были. И вот сейчас на это ну никак не похоже. У меня скорее ощущение, что мне разmozжили голову. И руки. И ноги. Да вообще все тело! Я уверенно могу заявить, что у меня болит все. Даже то, что болеть не должно в принципе.

Так, не паникуем. Просто открываем глаза и пытаемся понять, в какую «ж» угодила. И не задаемся вопросом, как такая домоседка и вообще крайне правильная личность, оказалась в таком положении. Все равно память показывает чистый лист и не хочет сотрудничать. Не зря видимо голова болит. Судя по всему, я ей неплохо приложилась.

— Кар! — больную голову прошивает импульс боли, я дергаюсь и открываю глаза, перед которыми сплошная муть. Я вижу только размытые образы, а вороны не утихают, теперь уже не одна птица кричит, а целая стая.

— Спасибо за доверие, мой сын вас не подведет, — мягкий, глубокий мужской голос, заставляет меня замереть, перестать пытаться сфокусировать взгляд. Я обращаюсь в слух, поддавшись гипнотическому действию чужого голоса. Нет, правда! Таким голосом пошлости на ушко шептать, а не о чем-то серьезном болтать. И я, как свободная дама, не могу упустить такой экземпляр!

Упускать не пришлось. Я вдруг ощутила, как меня куда-то несут. Причем аккуратно, почти невесомо поглаживая по спинке... стоп! Как он меня тащит, если я под пузом ощущаю теплую поверхность? Это что, меня на каталке куда-то тянут и облапывают пока я из себя жертву обморока строю?

Муть в глазах исчезает моментально, я изворачиваюсь и клюю... стоп, что я с его рукой делаю? Открываю рот, чтобы высказаться, но вместо этого слышу какой-то сдавленный писк!

— Ну, спокойнее, я не причиню тебе вреда, — меня перехватывает огромная рука, жестко фиксируя, а перед глазами появляется симпатичное мальчишеское лицо. Знакомое лицо, но я уверена, что никогда с таким парнишкой не встречалась!

Кстати! Это не его голос я слышала первым.

— Шисуи, держи ее осторожнее, у птенцов очень мягкие кости, не навреди.

— Да, то-сан, — моментально отзывается мальчишка, а я впадаю в ступор. Шисуи? Подозрительно, и почему-то сразу в голове возникают ассоциации. Да, о моем последнем творенье. Да, это я о своем увлечении фикрайтерством говорю. Я как раз недавно закончила писать по паре Шисуи/femКакаши... так сказать, осуществила месть одному персонажу (Какаши, бабой его еще никто не делал, но по поведению он хуже истерички!) и излила свою любовь к другому (Шисуи должен жить!).

— Смотри у меня, — в поле моего зрения появилась большая рука, которая растрепала непослушные каштановые волосы мелкого пацаненка (я бы ему больше пяти не дала), а я наконец-таки очнулась от ступора и завертела головой и увидела обладателя мужского голоса.

Красив зараза! А эта мягкая улыбка и гордый взгляд на сына... только почему он кажется таким большим? Точнее они кажутся такими большими? Недовольно щелкаю... что?! Ключом?! Перед глазами все темнеет. На какое-то время я опять утрачиваю связь с реальностью, но в обморок не падаю, это точно. Не уверена, что вообще могу потерять сознание, хотя это не так уж и важно. Очухиваюсь я не так уж и быстро, зато уже в корзинке, где была постелена чистая тряпка. Еще одна была накинута сверху, имитируя ночь.

Только вот спать уже не хотелось. А хотелось вскочить и потребовать пояснения, что происходит. Только у кого?

Мысли текут вяло. Движения даются тяжело. Тело слабое, неповоротливое. Устаю быстро. Меня накрывает истерика. Слишком тихая, вместо воплей — тихий писк, на который приходит взволнованный мальчик, пытается успокоить, после напоить и накормить, но я отказываюсь. Мне плохо. И совсем за свою истерику не стыдно. В какой-то момент вырубаюсь вновь, чтобы очнуться еще через какое-то время, но уже отстранившись от происходящего. Хотя и осознавая, что это не сон. Я уже была полностью собрана и спокойна. Все свои эмоции я выплеснула раньше, теперь пришла опустошенность. Следующая стадия — принятие действительности. Я это знаю уже, проходила, причем трижды, пусть четко помню всего два из них.

В первый раз была просто очень маленькая, мне три года было, когда родители переехали в первый раз и судить лишь по их рассказам могу. Они тогда из постперестроичного Ташкента сбежали, уж очень русским там некомфортно жить стало, а в России у папы мать жила, вот и решили рискнуть. И не жалеют об этом. Пусть поселок был далеко от крупных городов, да и вообще городов (до ближайшего 100 км. было), зато спокойно. Ну, насколько тогда вообще могло быть спокойно. Второй был, когда мне около десяти было. Только в этот раз не из столичного города в деревню, а из деревни ближе к городу. Не столице, а обычному райцентру, зато с железкой и аэропортом. Правда, тот переезд сорвался, мы меньше полугода там прожили и вернулись, когда обещанное бесплатное жилье*, оказалось вовсе не бесплатным.

Третья попытка случилась уже когда мне почти исполнилось четырнадцать и была самой удачной. Мы поселились в двадцати километрах от города многомиллионника и так и остались там. Не буду говорить, что это сломало мне жизнь, но свой отпечаток наложило. Особенно второй переезд, когда все друзья за полгода забыли о моем существовании, а по возвращению так до конца и не приняли. Хотя там я и сама виновата была, наверное. Не знаю. Мне сложно судить, я все равно буду предвзята. Да и не тяготило меня их игнорирование, я прибилась к компании старшего брата. Благо, разница в два года никогда для нас не была критична. Нас так воспитали, что мы всегда поддерживали друг друга и переезды только способствовали сближению.

Не зря говорят, что «один переезд равен двум пожарам». Эта фраза удивительно точно описывает наше положение. Жаль, что до меня эта фраза дошла не сразу, только на время третьего переезда, который пришелся на самое страшное время — подростковое. Пришлось резко взрослеть и учиться ответственности. Ну, а как иначе? Кто-то хоть представляет сколько стоит жилье в глуши и сколько рядом с крупным городом, пусть и не в его черте? А теперь представьте разницу цен. И эту разницу родители позанимали у друзей, взяли парочку кредитов. В итоге, три года кабалы, когда нет лишней копейки, а родители с утра до вечера на работе.

Нет, мы не голодали. На одежду, пусть и не больше необходимого минимума — хватало, но и все. Никаких гулянок с друзьями, ведь нахалю ходит я не хотела, по крайней мере постоянно, а сделать широкий жест в ответ — не могла. Да и домой мне надо было попасть поскорее, ведь все домашние хлопоты легли на меня. Тут хочешь не хочешь, станешь от остальных отдаляться, ведь когда у подружки на уме парни/косметика/тусовки, в разном сочетании и пропорциях, а у тебя готовка/стирка/походы в магазин за продуктами, сложно воспринимать их всерьез. Все сразу же кажутся такими детьми... да и завидно. Хотя последние мысли, я старалась гнать, ибо никогда завистливой не была и быть не собиралась.

Кстати, в тот момент в очередной раз выручил брат, который поддержал, взял часть забот на себя. Наша дружба стала еще крепче, а вот от затюканных родителей мы отделились окончательно. Нет, никаких обид, мы уже были достаточно взрослыми, чтобы понимать, что деньги на еду и все остальное им достаются не просто так. Однако мы уже стали самостоятельными и искали решение своих проблем сами. Да, что там говорить! Я до сих пор горжусь, что свой первый мобильный телефон приобрела на честно заработанные летом деньги. Мне тогда шестнадцать было, я благодаря брату устроилась листовки раздавать. Так себе работка, но своего я добилась! Сама заработала себе на телефон, да и не только на него, а не кланчила деньги у родителей. И пусть это была не самая крутая Nokia-раскладушка, зато мне больше не требовалось просить телефоны родителей, чтобы кому-нибудь позвонить.

Впрочем, все эти воспоминания не так важны. Главное, что моя жизнь научила меня воспринимать многое проще, спокойно смотря на некоторые вещи. Я не привыкла сдаваться, надеяться на чью-то милость. Если хочешь получить помощь — помоги себе сам. Ну или попроси совет у брата. Последнего рядом со мной не наблюдалось, поэтому пришлось взять себя в руки. Закатить еще одну истерику я успею всегда, сейчас же мне требовалось просто понять, что со мной произошло и в какое дерьмо я вляпалась. Жаль не знаю — как.

Продолжение следует...

Примечания:

* - в деревнях и не слишком больших поселках, даже постсоветское время, учителям давали бесплатное жилье. Правда, в разных регионах эта практика прекратилась в разное время.

<http://tl.rulate.ru/book/54397/1381018>